

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ДЕВЯНОСТО ШЕСТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 12 марта 1987 года,
в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Лечуга Эвиа (Куба)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 396-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой своей работы Конференция продолжает сегодня рассмотрение пункта 5 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры члены Конференции могут затронуть любые другие вопросы, касающиеся работы Конференции.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значится представитель Нидерландов посол ван Шайк, которому я предоставляю сейчас слово.

Г-н ван ШАЙК (Нидерланды) (перевод с английского): Позвольте мне поздравить Вас с избранием на пост Президента в марте месяце. На гербе Вашей страны изображены восходящее солнце как символ надежды, ключ, который открывает двери к решению проблем, и пальмовое дерево с плодами как символ плодородного сада, где, я надеюсь, мы соберем хороший урожай. Все это, я считаю, служит хорошим предзнаменованием для нашей работы в этом месяце под вашим опытным и мудрым руководством.

Мне хочется поблагодарить посла Фань Госяна из Китайской Народной Республики за его умелое руководство работой Конференции в феврале месяце. Китайский философ Кян Ю Вей однажды сказал: "Отправляясь из долины на вершину горы, мы должны преодолеть крупное предгорье, прежде чем начать восхождение". Именно в пути через крутое предгорье нами руководил посол Фань.

Как выдающийся дипломат и хороший друг останется в нашей памяти посол Дональд Ловиц. Отвечая на письмо г-жи Ловиц к членам этой Конференции, я могу заверить ее, что для нас знать Дональда Ловица было настоящим счастьем и большой честью.

Позвольте мне приветствовать вновь назначенного помощника Генерального секретаря по делам разоружения г-на Ясуши Акаши. Я приветствую также послов, которые прибыли после моего последнего выступления в июле: послов Морелли Пандо из Перу, Теджа из Индии, Хасена из Алжира, Мореля из Франции, Долгу из Румынии, Ямаду из Японии, Пульезе из Италии, Косина из Югославии, Назаркина из Союза Советских Социалистических Республик и Хансена из Соединенных Штатов. Мы благодарны их предшественникам за внесенный ими вклад в работу Конференции и желаем им всего наилучшего.

Прежде всего мне хотелось бы сделать короткое замечание по поводу общей обстановки, в которой мы возобновляем весеннюю сессию этого года. Встреча на высшем уровне в Рейкьявике открыла для отношений между Востоком и Западом новые перспективы. Она, несомненно, стала вехой на пути к контролю над вооружениями и разоружению. Существовала и, к счастью, до сих пор существует возможность для заключения потенциально более значимых соглашений о контроле над вооружениями.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Мы с удовлетворением отмечаем, что Соединенные Штаты и Советский Союз продолжают начатое на основе, которая была заложена в Рейкьявике. Нас воодушевляет тот факт, что на пути к дальнейшему прогрессу в последнее время было устранено еще одно серьезное препятствие, а именно: Советский Союз согласился на отдельное рассмотрение проблем космического пространства и проблем, связанных с переговорами по баллистическим ракетам средней дальности.

Мы уверены, что прогресс на двусторонних переговорах окажет также благоприятное воздействие на атмосферу, в которой предстоит работать этой Конференции. Я имею в виду не только наиболее важную проблему, над которой работает Конференция, а именно разработки Конвенции по химическому оружию, но также и дополняющую роль, которую Конференция по разоружению может сыграть в решении вопросов, связанных с проблемами, обсуждаемыми на переговорах между двумя основными ядерными и космическими державами.

В июле прошлого года я высказывался по некоторым существенным проблемам запрещения ядерных испытаний. Нет необходимости говорить, что правительство Нидерландов выступает и всегда выступало за всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний и считало его достижение одной из главных целей, которые необходимо достичь. К сожалению, продвижение по пути к всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний было медленным. Но мы рассматриваем как положительный момент то, что в настоящее время проходят переговоры между советскими и американскими экспертами по вопросу о ядерных испытаниях, и в частности по проверке Договора о "пороговом" запрещении испытаний ядерного оружия и Договора о мирных ядерных взрывах. Мы с нетерпением ожидаем ратификации этих договоров, которая станет еще одним шагом на пути к всеобъемлющему запрещению. Мы также приветствуем дискуссии, проводимые американскими и советскими экспертами по вопросу о промежуточных шагах в отношении ядерных испытаний, о которых я скажу далее.

Нас воодушевляет, проявившееся при обсуждении на международном уровне проблемы запрещения испытаний, широкое понимание того, что заключение эффективного соглашения по запрещению испытаний предполагает установление строгого режима проверки и - что очень важно - что такой режим технически осуществим. На своем совещании в городе Истапа страны, выдвинувшие инициативу пяти континентов, "делийская шестерка", правомерно признали в своем заявлении, что проверка является одним из важных вопросов и выдвинули соответствующие полезные предложения для увеличения возможностей проверки. Представляется, что проверка не является более проблемой, которая сама по себе разделяет нас, хотя, конечно, еще предстоит осуществить большую работу.

Обнадеживающим является также то, что советская делегация согласилась на так называемый обмен данными второго уровня и готова участвовать в практическом эксперименте, который предполагается провести в 1988 году, на основе тех данных, которые будут получены в ходе самого эксперимента. Мы также приняли к сведению заявление Советского Союза о том, что СССР готов к самым строгим формам проверки таким, как инспекция на местах и использование всех возможностей сейсмологии. Мы сожалеем, что такую инспекцию на месте не удалось осуществить во время недавнего ядерного испытания в Советском Союзе, состоявшегося 26 февраля и, как я уже

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

говорил ранее, что Советский Союз отклонил приглашение Соединенных Штатов присутствовать и наблюдать за ядерным испытанием на полигоне в Неваде.

Добиваясь прекращения ядерных испытаний, мы вновь выражаем надежду на то, что две главные ядерные державы продолжат поиск возможностей для сокращения испытаний, как в количественном, так и в качественном отношении, увязывая их с сокращением ядерных арсеналов. Меньше ядерного оружия, меньше ядерных испытаний, — и в зависимости от охвата соглашения о контроле над вооружениями — никаких испытаний определенных видов ядерного оружия. В этом контексте нам хотелось бы напомнить о заявлении посла Германской Демократической Республики Розе от 17 февраля, в котором он сказал, что концепция промежуточных шагов всегда была частью подхода социалистических стран ко всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний.

Если, как мы надеемся, такие шаги действительно приведут главные ядерные державы на путь к всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний, то будет очень жаль, если Конференция по разоружению останется бессильным наблюдателем. До тех пор пока мы не можем проводить переговоры по самому договору, мы должны сделать все возможное на Конференции по разоружению, чтобы приблизить его заключение. Это включает работу, которую можно осуществлять в соответствии с мандатом, предложенным группой западных стран (CD/521). Нам представляется не таким уж важным, будет ли эта работа называться "переговорами". Ведь не на основе же такого названия можно заставить ведущие державы вести переговоры по окончательному договору, запрещающему все испытания. В действительности, мы надеемся на то, что такая практическая работа поможет преодолеть различия, которые разделяют тех, кто считает всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний ближайшей задачей и тех, кто пока рассматривает ее под другим углом зрения.

Давайте на основе документа CD/521 наконец возобновим работу по существу вопросов охвата, проверки и соблюдения, относящимся к всеобъемлющему запрещению испытаний. Слишком долго мы ждем всестороннего обсуждения многих интересных документов, представленных различными странами, и в частности ФРГ, Швецией, Норвегией и Австралией. Как подчеркнул посол Польши Турбанский в своем выступлении от 26 февраля приходится с сожалением констатировать, что прошло уже более месяца, а мы все еще не начинаем работу по существу по данной проблеме. Вслед за замечанием посла Польши мы бы хотели отметить, что мандат, хотя и представляет важность, не является самоцелью.

Позвольте мне также сказать о цели, как таковой, всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Мы считаем, что мы должны, при всем уважении к достижению всеобъемлющего запрещения испытаний, быть реалистами. По нашему мнению, всеобъемлющее запрещение остается важным инструментом для замедления гонки ядерных вооружений. Оно будет также иметь большое политическое значение и как таковое покажет пример странам, которые обладают — или находятся на пороге обладания — ядерным потенциалом. Тем не менее, даже при наличии договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, его заключение, к сожалению, не положит окончательный конец гонке ядерных вооружений. Он никогда не сможет заменить радикального сокращения ядерных арсеналов.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Мы не можем понять тех, кто оспаривает тот факт, что всеобъемлющее запрещение испытаний является необходимым предварительным условием для прекращения гонки вооружений. Кто-то уже говорил здесь, в этом зале, что до тех пор, пока мы все не договоримся положить конец испытаниям ядерного оружия, мы не сможем достичь нашей цели — ядерного разоружения, что без всеобъемлющего запрещения испытаний опасность возникновения ядерной войны еще более возрастет. Что касается нас, то мы более оптимистично смотрим на перспективы двусторонних ядерных переговоров, которые проходят сейчас в другом месте в этом же городе.

Для моего правительства, которое отводит первостепенное значение вопросу о запрещении испытаний, сокращение и в конечном итоге ликвидация ядерных арсеналов имеет такое же, если не большее значение.

Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение являются, конечно, главными проблемами. Несомненно, что Конференции следует работать над этими проблемами. Но разве можем мы считать, что эти проблемы полностью оторваны от вопроса контроля над обычными вооружениями? Различные резолюции, принятые на прошлогодней Генеральной Ассамблее, и в частности резолюции 41/59 С и 41/59 G, подчеркивают важность контроля обычных вооружений.

Мы согласны с послем Югославии Косиным, когда 24 февраля он подчеркнул важность проблемы обычных вооружений, которые продолжают поглощать основную часть средств, выделяемых на вооружения и которые уносят множество человеческих жизней в так называемых локальных войнах. Развитие системы обычных вооружений делает их еще более опасными, придает им еще более разрушительный характер.

Страны Атлантического Союза договорились в Галифаксе об установлении всеобъемлющего, поддающегося проверке и стабильного баланса обычных вооруженных сил на более низком уровне во всей Европе. Страны Варшавского Договора также выразили заинтересованность в сокращении обычных вооружений. Устранение диспропорции в области обычных вооружений в Европе несомненно будет способствовать будущему ядерному разоружению.

Мое правительство надеется, что систематический обмен взглядами на Конференции по разоружению относительно прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения будет продолжен. Но, как правомерно задал вопрос посол Хансен: "Где в программе работы на 1987 год записано положение о том, чтобы эта Конференция предприняла усилия, направленные на осуществление контроля над вооружениями и разоружение, которые помогли бы положить конец разрушениям, боли и страданиям, которые имеют место в различных частях мира потому, что используются обычные вооружения?". Нам всем известно, что существуют страны, которые выступают во весь голос, когда дело касается ядерных вооружений, которыми они не обладают, но которые часто молчат, когда дело касается обычных вооружений, которыми они обладают. Мы полностью разделяем глубокую озабоченность этих делегаций по поводу угрозы ядерной войны. Однако мы считаем, что более сбалансированный подход, отражающий также тревогу за происходящие в настоящий момент и зачастую неизбирательные убийства, совершаемые с помощью обычных вооружений, будет в большей степени соответствовать нашим общим чаяниям. Более сбалансированный подход необходим также и потому, что следует учитывать острую

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

нехватку средств, в частности в развивающихся странах, чье положение вызывает большую озабоченность моего правительства, а также всего международного сообщества.

Мое правительство придает огромное значение предотвращению распространения ядерного оружия в некоторых районах с помощью создания зон, свободных от ядерного оружия. Такие зоны способствуют стабильности и безопасности в соответствующих районах. Они также являются примером для стран в других районах, хотя мы признаем, что создание таких зон представляется менее сложным в районах, где до настоящего момента ядерные вооружения не были размещены.

По мнению моего правительства, необходимо создать определенные условия для того, чтобы подобные региональные усилия были такими же успешными и в дальнейшем. Достижение договоренностей должно быть результатом инициатив, исходящих из самого региона, который в свою очередь должен быть ясно определен. Желательно также, чтобы все страны в регионе были подготовлены к присоединению к договоренности, а договоренность подкреплена адекватным режимом проверки. И наконец, договоренность должна включать гарантии ядерных держав. Говоря в целом, следует сказать об особой важности того, чтобы все участвующие страны уделяли внимание эффективному функционированию зоны, свободной от ядерного оружия. Именно в этом духе мое правительство высоко оценивает заключение Договора Раротонга о безъядерной зоне южной части Тихого океана, по которому уважаемый посол Австралии Ричард Батлер дал нам интересную информацию в своем выступлении 3 февраля 1987 года.

С того дня, когда началась космическая эра, прогресс в технологии продвигался вперед гигантскими шагами и космос стал одним из аспектов нашей повседневной жизни. Советский Союз, Соединенные Штаты, Китай, Индия, Япония и страны, осуществляющие совместную работу в Европейском космическом агентстве, вывели на орбиту свои спутники и за ними, несомненно, последуют и другие страны.

Почти с самого начала происходило постепенное увеличение военной деятельности в космосе. В 70-х годах границы между гражданским и военным использованием космоса стали еще более расплывчатыми. В настоящий момент почти 75% запущенных в космос спутников предназначены исключительно или почти исключительно для военных целей.

Уже полтора года в одном из Специальных комитетов Конференции по разоружению рассматриваются проблемы, связанные с возможной гонкой вооружений в космическом пространстве. Мы постепенно приблизились вплотную к огромным трудностям затронутых проблем. Мы считаем, что обсуждения этого предмета в Специальном комитете были серьезными и глубокими и что Комитет должен продолжать свою работу в том же духе. По нашему мнению, мы должны больше, чем когда-либо, сосредоточиться на соответствующих новых событиях в области военного использования космического пространства. Мы считаем, что прогресс в этих дискуссиях позволит этому Комитету выработать некоторые специфические рекомендации по принятию мер, укрепляющих стабильность.

Особую заботу для моего правительства представляет защита спутников, которые, если учесть, например, их вклад в улучшение информированности, в ликвидацию кризисных ситуаций и в раннее предупреждение о ядерном нападении, играют стабилизирующую роль. Поиск удовлетворительного режима в этой области - весьма

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

сложная задача. Одним из осложняющих факторов является, конечно, тот факт, что не все спутники играют только такую стабилизирующую роль. Нам представляется особо важным выработать подход, который дополнял бы двусторонние переговоры, касающиеся защиты спутников на высоких орбитах.

Интересными были аналитические дискуссии по правовому режиму. Однако нет общего согласия в отношении того, что охватывается и что не охватывается существующим международным правом. Мы понимаем, что будет очень трудно достичь договоренности по документу, в котором будет определена общая платформа. Но нам представляется весьма важным, чтобы в этом направлении были приложены серьезные усилия. Было бы хорошо, если бы в определенный момент из различных столиц были приглашены правовые эксперты с тем, чтобы они присоединились к нашим обсуждениям.

В нашем Комитете может быть осуществлена и другая полезная работа. Меры по укреплению доверия являются одной из областей, где следует продолжать работу. Мы выступаем за то, чтобы укрепить Конвенцию о регистрации 1975 года. Обмен более детальной информацией по всем видам космической деятельности и даже предварительное уведомление о запуске космических объектов являются теми вопросами, которыми Комитет мог бы пожелать заняться.

В соответствии с решением A/41/421, принятым Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, мы надеемся, что работа по Всеобъемлющей программе разоружения под председательством глубокоуважаемого Гарсиа Роблеса будет закончена на этой сессии. Мы верим, что подход всех заинтересованных сторон будет реалистичным и обеспечит принятие Всеобъемлющей программы на следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

С самого начала Нидерланды поддерживали предложение Швеции, сделанное в июне 1980 года, расширить охват проекта договора, включив в него вопрос о нападениях на ядерные объекты. Однако, как нам всем хорошо известно, по разным причинам определенное количество делегаций выступило против принятия такого двунаправленного подхода и не были подготовлены к тому, чтобы охватить эти две проблемы одним международно-правовым документом. Мы сожалеем об этом, однако, если реально смотреть на вещи, то следует признать, что с самого начала двунаправленный подход был противоречивым.

Вопрос, который нам следует обсудить в Специальном комитете, заключается в следующем: возможно ли найти компромисс, сосредоточив сейчас основное внимание на договоренности по направлению А (собственно радиологическое оружие) и ясно договорившись параллельно о том, что направление В (нападение на ядерные объекты) будет предметом дальнейших переговоров в этом же органе. Позвольте подчеркнуть, что такой поэтапный подход не должен никоим образом рассматриваться как выражение сомнения в компетенции этого органа, как полномочного форума по рассмотрению направления В. Наоборот, как мы уже говорили ранее, мы считаем, что Конференция по разоружению является компетентным органом, где могут адекватно рассматриваться вопросы нападения как на объекты мирного использования, так и на объекты, созданные в военных целях. МАГАТЭ, которое отвечает за мирное применение ядерной энергии, не является подходящим форумом для этого вопроса.

Мы считаем, что будущий правовой документ, в котором будут рассматриваться такие нападения, должен быть основан на концепции ведения неизбежной войны

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

посредством массового уничтожения. Нашей целью должно быть предотвращение неизбежного массового уничтожения, и если мы добьемся этого, то различие между военными и гражданскими объектами будет неприменимо.

Наша делегация знакома с возражениями, которые были высказаны против подхода, который я только что изложил. Проблема компетенции Конференции по разоружению, а также оценка нестолжности проблемы нападения препятствовали нам на пути к достижению большего прогресса. Но мы считаем, что эти различия можно преодолеть, и при этом ничья жизненная безопасность или другие интересы не будут затронуты. По нашему мнению, пришло время, когда правительства должны заняться этой проблемой и сдвинуть дело с мертвой точки. Ни вопросы компетенции, ни отношение благосклонного пренебрежения не должны больше задерживать наше продвижение, как это было в прошлом.

И наконец, несколько слов о химическом оружии. В переговорах по химическому оружию наметился решительный поворот. Благодаря терпеливым и неустанным усилиям возглавлявшего в прошлом году Специальный комитет посла Кромарти и его сотрудников мы имеем теперь возможность работать на базе так называемого "переходящего текста", который является для нас, несмотря на большое количество квадратных скобок - а может быть и благодаря этим скобкам, - прекрасной отправной точкой для ведения переговоров. Мы благодарны Яну Кромарти за самоотверженность и проницательность, с которыми он и его коллеги руководили работой. Мы поздравляем посла Экеуса по случаю его назначения на пост Председателя Специального комитета на этот год.

Многие коллеги говорили о том, что мы должны воспользоваться благоприятным ходом переговоров. Фактически нашей целью должно быть достижение договоренности до конца этого года. Как я уже говорил в июле прошлого года, моя делегация искренне надеется на то, что до конца этого года мы сможем решить эти проблемы. Недавние шаги, предпринятые советской делегацией, являются поистине воодушевляющими. Мы надеемся, что они станут началом дальнейшего прогресса.

Однако мы хотели бы также высказать предостережение. Еще предстоит решить много важных и деликатных проблем. В какой-то момент, до того, как соглашение будет подписано, предстоит заняться большим количеством практических вопросов. Нельзя оставлять ни малейшей лазейки в конвенции, которая может в дальнейшем привести к неправильному толкованию конвенции и вызвать подозрение по поводу ее применения, если не к более худшим последствиям.

Три главные области разногласий сводили на нет работу Конференции в течение многих лет. Они касаются инспекции по требованию, вопроса о том, как проверить, что гражданская химическая промышленность не производит химическое оружие, и проблемы, как объявлять запасы существующего химического оружия и осуществлять за ними контроль. Хотя, в частности, для решения первой из этих проблем - инспекции по требованию - нам предстоит проделать еще очень большую работу, можно с удовлетворением отметить, что по каждой из этих проблем в последние месяцы было продвижение вперед.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Позвольте мне прежде всего затронуть вопрос, по которому были сделаны, на наш взгляд, наиболее значительные шаги вперед, а именно объявление запасов и их контроль. Теперь стало ясно, что Советский Союз готов, в соответствии с конвенцией, сделать объявление, содержащее детальную информацию о местоположении запасов химического оружия вскоре после вступления в силу конвенции. Мы приветствуем это, так как мы делаем из этого вывод о том, что система последовательных объявлений, распределенных на весь период уничтожения, больше не рассматривается в качестве необходимой меры.

Мы также счастливы отметить, что теперь нашей целью является уничтожение, а не перенаправление запасов химического оружия для мирных целей, даже если вопрос о возможном перенаправлении запасов химического оружия в очень ограниченном масштабе еще окончательно не решен. Еще большую работу по существу предстоит проделать по вопросу о запасах - я затрагиваю здесь только деликатный вопрос о порядке их уничтожения - но мы считаем, что в настоящий момент существует хорошая основа для дальнейшего осуществления переговоров по нерешенным вопросам. Эта работа, как я знаю, уже ведется под умелым руководством г-на Ньивенюиса, координатора по пункту повестки дня для группы вопросов I.

Что касается проверки непроизводства химического оружия, второго главного вопроса, который я только что упомянул, то Конференция почерпнула много полезного из неофициальных консультаций в межсессионный период в конце прошлого года и из решений, принятых на сессии в январе. В этот сравнительно короткий период выяснилось, что возможно проведение дискуссии по вопросам, считавшимся до недавнего времени "неприкасаемыми". Мы надеемся, что атмосфера, которая царила в этот период, будет сопутствовать нам в эти недели, когда Комитет рассматривает статью VI конвенции.

Моя делегация приветствует согласие Советского Союза с понятием риска в определении строгости проверки непроизводства. По нашему мнению, фактор риска - и по существу риск того, что гражданское химическое предприятие будет фактически нарушать конвенцию, - является важным моментом в определении интенсивности режима контроля, который будет распространяться на данное предприятие. Мысль об определении пороговой величины годового производства, о которой говорил посол Назаркин в своем выступлении 5 марта, обсуждалась в течение определенного времени. Такой количественный критерий практически дает нам один из факторов для определения существующего риска.

В течение ближайших недель нам предстоит заняться вопросом о практическом применении: какие факторы способны определить опасность, которую представляют различные химические вещества и типы производства и соответственно какие режимы инспекции могут быть применимы к каждому из них? Нас воодушевляют конструктивные предложения, которые были сделаны недавно координатором по этому пункту повестки дня для группы вопросов III г-ном Маседо.

Полезная работа по классификации веществ уже была проделана бывшим председателем Рабочей группы А г-ном Ричардом Роув. Под его руководством были разработаны три категории веществ в соответствии со статьей VI вместе с первым наброском режима для каждой категории. Хотя в целом до настоящего момента был

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

достигнут значительный прогресс, моя делегация осознает, что ряд важных вопросов, связанных с контролем над производством химикатов, были едва затронуты. По сути дела не разработана весьма сложная проблема – производство гражданскими предприятиями сверхтоксичных смертоносных химикатов и опасность, которую они могут представлять для конвенции, что является одной из иллюстраций того, что многие важные проблемы ждут беспристрастного решения.

Что касается инспекций по требованию на местах, третьему нерешенному и, может быть, самому важному вопросу, вызывающему разногласия, то моя делегация положительно рассматривает тот факт, что в своих последних выступлениях посол Назаркин сделал замечания, которые, видимо, сгладят некоторые из этих различий во взглядах. Мы признаем, что советская делегация определила две важные области, где невозможно отказаться от инспекций по требованию, и что она широко поддержала британский подход в части альтернативных решений в чрезвычайных обстоятельствах.

Однако перед нами все еще стоит важная проблема, которая заключается в том, какие действия предпринимать в случае, если запасы или объекты не зарегистрированы и получен отказ в проведении инспекции по требованию. Особенно если речь идет о странах с большой территорией и традиционно менее открытой системой информирования, где это может превратиться в одну из главных проблем, если не будет установлен адекватный режим проверки.

Поскольку эта проблема затрагивает основы конвенции, то я думаю, что будет небесполезным объяснить, что мы считаем существом вопроса об инспекциях по требованию.

Когда конвенция вступит в силу, рассматриваемая система регулярной проверки будет в общем давать адекватную гарантию того, что существующие запасы химического оружия уничтожены и что новые запасы не создаются. Однако сомнения все же могут возникнуть, в частности, в отношении местоположений и объектов, которые не объявлены. Корень проблемы может в этом случае заключаться в недоразумении, возможно, технического характера, и очевидно, что инспекция по требованию может оказаться самым эффективным средством устранения любых опасений.

Но прямо выраженные опасения могут также основываться на подозрении, что государство-участник сознательно недобросовестно выполняет конвенцию. Конвенция должна охватывать также случаи скрытого накопления запасов и производства химического оружия.

Чрезвычайно важно, чтобы в случае таких бесчестных действий не чинились препятствия правового, процедурного или другого характера для оправданного проведения инспекций по требованию. Для эффективного функционирования конвенции особую важность приобретает уверенность в ее применении. Доверие может быть обеспечено только тогда, когда в случае предполагаемых бесчестных действий будет гарантировано проведение тщательной инспекции на месте.

Три года назад делегация Соединенных Штатов в своем предложении в соответствии со статьей X (CD/500) правильно отметила способ, с помощью которого нам следует найти решение. Мы считаем, что британский подход в том виде, как он

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

представлен в документе CD/715, основывающийся на предложении Соединенных Штатов, является реалистичным. В рабочем документе Соединенного Королевства, выдвигается идея о том, что в исключительных обстоятельствах, в частности, когда затронута национальная безопасность, государство, получившее запрос, может предложить альтернативные меры, но они должны удовлетворять государство, направившее этот запрос. В случае, если последнее не будет удовлетворено альтернативными мерами, и в случае, когда государство, получившее запрос, не может вовремя предложить другие альтернативные меры, договаривающиеся стороны окажутся в ситуации, когда государство, получившее запрос, может быть объявлено нарушителем конвенции.

Очевидно, что все участники заинтересованы в том, чтобы такой кризис никогда не возникал. Так как он может по сути дела подорвать общее действие договора как такового. Таким образом, чрезвычайно важно, чтобы в ближайшие месяцы мы нашли решение, которое снизит до минимума риск того, что такая кризисная ситуация приведет к краху конвенции. Но правило должно оставаться прежним, а именно: участник, сомневающийся в соблюдении конвенции, имеет право потребовать проведения международной инспекции по запросу на месте.

Некоторые делегации предложили, чтобы мы воспользовались примером мер укрепления доверия, которые были согласованы в Стокгольме в сентябре 1986 года в рамках Общеввропейской конференции по разоружению. Мы согласны с этими делегациями в том, что мы должны черпать силы в конструктивном духе, который привел к достижению результатов на Стокгольмской конференции. Однако мы считаем, что продолжать это параллельное сравнение далее нельзя, так как, и об этом справедливо говорил посол фон Штюльпнагель, переговоры в Стокгольме были направлены на достижение другой цели.

В Стокгольме цель заключалась в укреплении доверия. Здесь нашей целью является более радикальная задача, а именно полное уничтожение химического оружия. Мы не можем довольствоваться системой, которая обеспечивает "некоторое" доверие. Нам нужна система проверки, которая обеспечивает полное доверие.

Полное доверие предполагает также полное доверие организации, которую мы учредим, и правилам принятия решений, проект которых мы должны составить. В этом контексте я ссылаюсь на нидерландский документ CD/445 за март 1984 года о размере и структуре инспектората по химическому разоружению. Но это еще не все. Как сказал посол Кромарти в своем заключительном выступлении 3 февраля в качестве председателя Специального комитета, потребуются принятие новых положений по статье IX, а также по статье VIII конвенции, чтобы укрепить доверие к конвенции. Положения по строгой организации и строгим правилам, регулирующим принятие решений, должны обеспечить необходимое доверие ко всему проекту конвенции, для того чтобы ее можно было заключить.

Нам еще предстоит проделать значительную работу. Необходимо преодолеть различия во взглядах и устранить имеющееся сопротивление. Давайте будем оказывать содействие Председателю Специального комитета в установлении первоочередных задач, прежде всего сосредоточив основное внимание на главных вопросах. Я призываю все делегации внести свой вклад в общие усилия для скорейшего завершения работы над конвенцией по химическому оружию.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Г-н Президент, выдающийся гражданин Вашей страны, кубинский поэт Хосе Марти, произнес век назад о создании нации слова, которые мы можем сегодня сказать о создании конвенции по химическому оружию. Как и нация, конвенция по химическому оружию "не есть набор колес (фортуны), и не бешеная скачка, но большой шаг вперед, совместно совершаемый реальными людьми".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Нидерландов за его выступление и за любезные слова в адрес Президента, а также, конечно, за то, что он назвал герб моей страны аллегорическим выражением доброго предзнаменования для нашей работы. На этом список ораторов исчерпан. Желает ли кто-либо еще из представителей взять слово? Желających выступить нет.

Я просил секретариат распространить сегодня график заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Как и обычно, этот график был подготовлен в консультации с председателями специальных комитетов. Он носит чисто ориентировочный характер, и в случае необходимости в него могут быть внесены изменения. В этой связи хочу проинформировать Конференцию о том, что завтра в 16 час. 30 мин. в этом зале состоится заседание Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Вопрос о дальнейших заседаниях этого Специального комитета будет решен в зависимости от результатов ведущихся сейчас консультаций, и поэтому в графике нет конкретного упоминания о следующем заседании этого Комитета. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот график.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 17 марта, и начнется в 10 час. 00 минут. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 10 час. 55 мин.